

¹ Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: popkov@philosophy.nsc.ru

² Самарская государственная академия путей сообщения
ул. Свободы, 2 а, Самара, 443066, Россия
E-mail: juriy@rambler.ru

ЭТНИЧНОСТЬ РЕАЛЬНАЯ ИЛИ ВООБРАЖАЕМАЯ: НОВЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ

Исследования феномена этничности входят сегодня в магистральное направление (main-stream) социальной философии и социогуманитарной науки. Актуальность исследований по этнической тематике обусловлена тем, что мы живем, по выражению Э. Геллнера, в эпоху «отчетливого этнически-культурного конфликта» [Геллнер, 1991. С. 15]. В отечественном обществознании тема этничности выделилась в качестве самостоятельной относительно недавно. В советский период в данной области доминировала проблема этноса, этнической общности, которая разрабатывалась под углом зрения эссенциалистской (или примордиалистской) парадигмы в рамках теории этноса и нации, а также осмысления вопросов национального строительства, создания новой исторической общности советского народа.

Известно, что в социальных исследованиях ныне представлены два основных методологических подхода – эссенциализм и конструктивизм. Среди исследователей существуют «преданные» сторонники каждого из них. Однако в последнее время все чаще ставится вопрос о необходимости рефлексивной коммуникации данных подходов, поскольку, взятые в отдельности, они представляют крайние познавательные позиции, не дающие целостного отражения социальной действительности. В то же время подобную задачу гораздо легче провозгласить, чем реализовать в исследовательской практике.

Одним из первых, кто попытался преодолеть ограниченность эссенциализма и конструктивизма, был французский социолог П. Бурдьё. Его идеи применительно к этнической тематике развивает американский исследователь Р. Брубейкер. Публикация его кни-

ги «Этничность без групп» [Brubaker, 2004] стала заметным событием в западной этнологии. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что книга не переведена на русский язык, в настоящей статье сделаем акцент на наиболее интересных идеях исследователя.

Р. Брубейкер одной из своих главных целей определяет критику эссенциализма, представители которого стремятся рассматривать группы как фундаментальные единицы социального развития. Он называет эту тенденцию *groupism* и отсылает к П. Бурдьё, связывающему ее с первичной склонностью людей осмысливать социальный мир субстанционалистским способом [Brubaker, 2004. Р. 3]. Этой тенденции вот уже двадцать пять лет противостоит социальный конструктивизм, стремящийся развенчать примордиалистские концепты. Однако, несмотря на наличие активной критики в свой адрес, интеллектуальная традиция эссенциализма (примордиализма) остается, и этнические группы продолжают восприниматься (и обыденным сознанием, и исследователями) как бытийствующие сущности (*entities*), как реально существующие единицы. В своей более ранней работе Р. Брубейкер пишет по этому поводу следующее: «Сегодня ни один серьезный исследователь не придерживается мнения, рутинным образом приписываемого карикатурно изображаемым примордиалистам, будто нации или этнические группы суть изначальные, неизменные сущности. То, что я критикую, – это не соломенное чучело примордиализма, но более убедительная субстанциалистская позиция сознания, приписывающая реальное, устойчиво длящееся существование нациям, как бы они при этом ни воспринимались» [Brubaker, 1997. Р. 15].

Конструктивистская методология стала особенно популярной в отечественной науке благодаря переводу известной работы Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» [2001]. Однако конструктивизм зачастую воспринимается слишком буквально, как возможность произвольно конструировать любые социальные явления, онтологический статус которых в силу этого эфемерен, поскольку представляется, что они существуют только в сознании людей [Кузнецов, 1922. С. 20]. Когда Б. Андерсон пишет о воображаемых сообществах, он имеет в виду символические ресурсы, позволяющие сообществу существовать: «Сообщество постольку воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [Андерсон, 2001. С. 31]. Автор подчеркивает здесь, что речь идет о воображенном сообществе, поддерживаемом символическими ресурсами, но не воображенном в смысле сфальсифицированном, как это трактует другой известный сторонник конструктивизма Э. Геллнер [1991], который, по мнению Б. Андерсона, «настолько озабочен тем, чтобы показать, что национализм прикрывается маской фальшивых претензий, что приравнивает изобретение к “фальсификации” и “фальшивости”, а не к “воображению” и “творению”» [Андерсон, 2001. С. 31]. Существенное различие между двумя исследователями заключается в том, что для Э. Геллнера нации являются искусственно созданными образованиями, не имеющими связи с реальностью повседневного опыта, в то время как Б. Андерсон подчеркивает момент творения единства людей, объединенных в сообщество, которое каждый раз подтверждается в опыте повседневного общения.

Появившись более четверти века назад, социальный конструктивизм стал исследовательской метафорой в последние десятилетия и вдохновил множество авторов на создание разного рода концепций, изменивших наше представление об этничности [The invention..., 1983; Hobsbaum, 1990; 1994]. Будучи вначале революционным течением в социальной науке, конструктивизм со временем приобрел академическую респектабельность, которая, впрочем, не препятствует выявлению его ограничений и слабостей. Р. Брубейкер, критикуя конструктивизм, фиксирует конструк-

тивистские клише и показывает самодовольство этой интеллектуальной традиции, считая необходимым изменение познавательных навыков, существующих в исследовании этничности [Brubaker, 2004].

Автор анализирует феномен этничности, отказавшись от эссенциалистского понимания этнической группы как некоторой единицы бытия. При этом он предостерегает от буквального понимания названия своей последней книги, так как не исключает группы из своего анализа, а лишь предлагает другой способ изучения этничности. С его точки зрения, группа (bounded and solidary group) представляет собой модальность этничности [Brubaker, 2004. P. 3], точнее сказать, одну из модальностей этничности. Исследователь обозначает эту модальность как свойство быть группой (groupness), которая является все время меняющимся, вариабельным, но не постоянно и неизменно существующим свойством. Этничность проявляет себя, по его мнению, не только и даже не столько через группу, сколько через категории, схемы, идентификации, языки, истории, институты, организации, связи (networks) и действия [Brubaker, 2004. P. 4]. Такое понимание этничности меняет те интеллектуальные приемы, при помощи которых исследователь изучает, к примеру, этнический конфликт, его сущность, причины, формы. Р. Брубейкер критикует такого авторитетного ученого, как Д. Горовиц, когда предостерегает от рассмотрения этнического конфликта только как конфликта этнических групп [Brubaker, 2004. P. 4].

Одну из причин прочности эссенциалистского подхода Р. Брубейкер видит в том, что термин «группа» неотрефлексирован в социальной науке. Несмотря на широкое употребление данного термина в антропологии, социологии, политических науках, редко анализируется его собственное содержание. В этом случае, принимая концепт группы как само собой разумеющийся, ученые и мнимые вещи-в-мире, к которым этот концепт отсылает, трактуют как само собой разумеющиеся [Brubaker, 2004. P. 7]. Такая интерпретация группы как реально, субстанционально существующей вещи-в-мире (things-in-the-world) характерна не только для так называемых индивидуалистических теорий (таких как теория рационального выбора, теория игр), но и для теории связей, когнитивной теории, феминистской теории, а также этноме-

тодологии и нарративного анализа [Brubaker, 2004. P. 8].

Автор полагает, что даже исследователи конструктивистского направления грешат подобным гипостазированием и используют в своем анализе так называемые объективистские термины (эссенциализм) – раса, этническая группа, нация.

Новизна исследовательского приема Р. Брубейкера заключается в том, что он рассматривает этнические феномены, к примеру этнический конфликт, не как конфликт между этническими группами, а просто как этнически или расово оформленный конфликт [Brubaker, 2004. P. 10]. Будучи последователем П. Бурдье, он использует введенное последним в научный дискурс понятие реификации, определяя его как социальный процесс, а не просто интеллектуальную привычку, и характеризуя как важнейшее для этнополитической практики. Реифицированные группы являются результатом того, что этнополитические деятели осуществили на деле. Таким образом, он подчеркивает: этнические группы не субстанциональны, т. е. не существуют сами по себе, а являются результатом этнополитической деятельности этнических лидеров.

Тогда этничность, раса и нация могут быть концептуализированы не в категориях субстанции или вещи, бытия, организма, коллектива индивидов, а в относительных, процессуальных, динамичных категориях. Раса, этничность, нация должны осмысливаться при помощи практических категорий, культурных идиом, институциональных форм, организационной рутины, политических проектов. Иначе говоря, этнизация, расиализация и национализация предстают как политический, социальный, культурный и психологический процесс [Brubaker, 2004. P. 11].

Естественно, возникает вопрос, а что же в таком случае является реальностью этничности, расы или нации?

Для Р. Брубейкера этничность, раса или нация реальны не как бытие (entities) социальной группы, а как реальность идиом, идеологий, нарративов, систем классификации [Brubaker, 2004. P. 11–12]. Такой познавательный ход позволяет ему раскрыть то, каким образом осуществляется конструирование этничности, что, вообще говоря, означает конструирование, что и как конструируется и чьи интересы при этом реализуются, какими способами это осуществляется и какие результаты дости-

гаются. Мыслитель смещает исследовательский интерес с изучения группы как бытия к свойству быть группой (groupness), а это позволяет ему получить представление о динамике группы, о бытии группы как процесса, а не имплицитно подразумеваемой неизменности, константности группы. Тогда группа, точнее свойство быть группой (groupness), определяется как деяние (event), как то, что случилось, то, что было сделано. Р. Брубейкер здесь проводит аналогию с известной работой П. Томпсона, описывающей процесс создания рабочего класса. Немаловажным является и то обстоятельство, что свойство быть группой может и не состояться, несмотря на все усилия конструкторов (entrepreneurs).

Далее Р. Брубейкер обращается к проблеме гипостазирования, проблеме различения группы и категории, ее обозначающей. Гипостазирование этнических, расовых и национальных категорий ведет к невозможности проведения границы между группами и категориями. Если же понимать группу как взаимосвязанную, взаимно распознаваемую, взаимно ориентированную коллективность (солидарность), тогда можно проблематизировать отношения между группой и категорией группы. Тогда можно различить процесс создания этнической группы («doing being ethnic») и организационное и дискурсивное движение категорий – процесс, через который они получают институционализацию.

Конструктивизм в данном случае заключается в рассмотрении группы как социального, культурного и политического проекта. Группа как проект предполагает наличие трансформирующихся категорий и усиление проявления свойства быть группой. Иллюстрируя этот процесс, Р. Брубейкер приводит пример с Косово, когда военные столкновения привели к возрастанию групповой сплоченности среди косовских албанцев и косовских сербов. Преднамеренное насилие, осуществляемое в рамках стратегии провокаций, часто проводимых очень маленькой группой людей, может быть исключительно эффективной стратегией создания группы [Brubaker, 2004. P. 14].

Исследователь особо отмечает важность организаций в процессе конструирования группы. В обыденном сознании и в риторике участников этнических конфликтов и, вообще, этнических процессов группы рассматриваются как сторонники этнических конфликтов. Фактически же главными участниками боль-

шинства этнических конфликтов являются не этнические группы, а многочисленные организации. Некоторые организации представляют сами себя, другие могут быть рассмотрены как организации для групп и сами группы. Он подчеркивает, что организация не может быть отождествлена с группой, она стремится говорить и действовать от имени группы, но группой не является [Brubaker, 2004. P. 15]. Не этнические группы как таковые, а организации являются зачинщиками этнических конфликтов и насилия.

Тогда возникает еще один вопрос: если этнические группы не могут быть рассмотрены как зачинщики этнических конфликтов, тогда что делает конфликт этническим?

Насилие становится этническим или расовым благодаря тому смыслу, который приписывается ему его организаторами, жертвами, политиками, чиновниками, журналистами, учеными. Такого рода акты конструирования и нарративного кодирования определяют не просто интерпретацию насилия, а конституирование насилия как этнического. Когда этническое оформление, конституирование установлено, можно «видеть» конфликт не только в этнических, но и в групповых терминах.

Интерпретативное оформление этнического конфликта, конечно, оспаривается его участниками. Как конфликт видится, интерпретируется, представляется, зависит от системы интерпретации. Последняя обосновывается как легитимная и позволяет маскировать следование классовым, клановым, групповым интересам. Р. Брубейкер подчеркивает, что это не означает, что классы, кланы или клики более реальны, чем группы, они также конституируемы, как группы. В данном случае необходимо принять во внимание существование структурных стимулов для стратегического оформления этнического конфликта [Brubaker, 2004. P. 17].

Р. Брубейкер далее характеризует этничность в когнитивном измерении. Этничность, раса и национальность являются фундаментальными способами восприятия, интерпретации в репрезентации социального мира. Они являются не вещами-в-мире, а способами видения или игнорирования мира, правильного или неправильного его толкования, способами вспоминания или забывания мира. Они включают этнически или расово ориентированные системы, схемы и нарративы, ситуационные намеки, не в последнюю очередь

распространяемые СМИ, чтобы их активировать [Brubaker, 2004. P. 17]. Они включают системы классификации, категоризации, идентификации, которые могут быть формальными или неформальными. Они включают не выраженное словами знание, воплощенное в персоне, включенное в институционализованную повседневность, рутину и практики, благодаря чему люди узнают и могут испытывать объекты, места, персон, действующих лиц или ситуации как этнически, расово или националистически маркируемые или имеющие то или иное значение (смысл).

Когнитивные перспективы, понимаемые широко, по мнению Р. Брубейкера, могут помочь продвинуть конструктивистские исследования этничности. Они показывают, как осуществляется конструирование, а не просто заявляют о том, что этничность конструируема. Они помогают понять, как и когда люди идентифицируют себя, воспринимают других, испытывают мир и интерпретируют его в расовых или этнических терминах. Они помогают понять, почему в одних случаях этничность остается латентной, а в других кристаллизуется. Помогают установить связь между процессами на макро- и микроуровне.

Таким образом, предложенный Р. Брубейкером способ изучения этничности дает основание для лучшего понимания того, какими средствами осуществляется конструирование этнических групп и этнических конфликтов, помогает раскрывать механизмы их создания и трансформации соответствующих социальных проектов в реальность.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Кузнецов А. М. С. М. Широкогоры и проблемы исследования этноса // Широкогоры С. М. Этнографические исследования: В 2 кн. / Отв. ред. А. М. Кузнецов, А. М. Решетов. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1922. С. 3–34.

Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 202 p.

Brubaker R. Ethnicity without groups. Mass. Harvard University Press, 2004. 283 p.

Hobsbaum E. J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Mapping the Nation / Ed. by Goral Balakrishnan. L.: Verso, 1994. P. 215–226.

Hobsbaum E. J. Nation and Nationalism since 1780. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 206 p.

The invention of Tradition / Eds. E. J. Hobsbaum, R. Terence. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 320 p.

Материал поступил в редколлегию 03.07.2006